

Демон Амида

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Стелла Амиль

Стелла Амиль

Демон Амида

«Автор»

2014

Амиль С.

Демон Амида / С. Амиль — «Автор», 2014

Что будет, если человек, привыкший убивать, научится сострадать ближнему? Что станет с сиротой, который обретёт семью? А каково будет мужчине, положившему глаз на чужую жену? Может всё это и звучит банально, но только не там, где по закону: убийцу казнят, лжеца жестоко наказывают, а изменщика публично высекают плетьюми. История жизни боевика, бежавшего от войны к мирной жизни, но такова ли мирная жизнь за пределами войны, как ожидал герой...? Иногда обычаи некоторых стран шокируют даже тех, кого, казалось бы, уже ничем не удивить. Содержит нецензурную брань.

© Амиль С., 2014

© Автор, 2014

Сказав правду, я вызвал смех. Когда я им соврал – они мне поверили... Люди напоминают мне стадо. Я не знаю, как у вас в стране, но у нас люди – это стадо животных. Люди поверят любой твоей лжи, но они никогда не примут твоей правды. Я живу там, где всё друг другу противоречит. В моём городе отсекают голову наркоторговцам, но при этом никто не вмешивается в квартал, где плавно проходит этот бизнес. У нас высекают публично женщину за неосторожный взгляд на своего соседа, но при этом наши власти отдыхают на районе с проститутками. Вы замечаете, как всё у нас перевернуто с ног на голову? И знаете, каким я вопросом задаюсь? Почему это никого не волнует? Почему никто не крикнет о правде в лицо тем, кто заставляют нас соблюдать закон, но сами грешат? Почему? Наверное, потому что мы не только стадо, но и трусливое стадо. Достаточно сказать правду в лицо, и ты станешь объектом ненависти. А в моей стране тебя и вовсе убьют. Живя там, где закон и реальность желали лучшего, я рос таким же противоречивым. В один день во мне стали бороться добро и зло, правда и ложь. Оказывается, это происходит с каждым из нас, но все ли это осознают? Кто-то изменился, получив наказания, кто-то ушёл в религию, а меня изменил суд. Но не наш, где всё решает стадо, а именно тот суд, который определит, на какой ты стороне – зла или добра. Никогда не верьте, если вам скажут: «Кто пойдет против нас, тот пошел против Бога». Иногда стоит пойти против всех, чтобы пойти за Богом.

Меня зовут Карим, и я сирота. Моих родителей застрелили по политическим соображениям. Я жил то у одних родственников, то у других, скитался по жарким улицам Таль-Афара и постоянно что-то воровал у людей. Чаще это были одежда или небольшие деньги. Чуть позже наши земли были захвачены, а моих родственников убили так же безжалостно, как и родителей. Тогда я бежал со многими в неизвестном мне направлении. Я видел воюющих мужчин и хотел стать таким же. С годами у меня это получилось: я стал одним из лучших среди солдат. Я умудрялся много путешествовать. Видел Ливан, Сирию и многие другие страны Востока. Но моя история вовсе не о войне, а о любви, о семье, о Боге. Мужчины, которые полны ненависти к законам, своим властям, политике и даже конкретным нациям, гораздо сильнее многих других мечтают влюбиться и создать свой очаг, свою семью. С самого детства, начиная от Ирака и перебираясь по разным городам, я то и видел, что смерть, кровь и бесконечные страдания людей. Мне хотелось жить в мире. Война сделала меня бесчувственным, но она показала мне, что если хочешь сделать хоть что-то для своего народа, то ты должен разбогатеть. Только имея деньги, ты наконец-то можешь стать полезным людям. Именно тогда я решил завязать с опасной профессией и взялся за очень выгодное предложение: мне поручили убить одних людей. Как вознаграждение – огромная сумма денег. Тогда я и познакомился с двумя неизвестными мне боевиками по имени Лутфи и Инад. Молодые ребята (также сироты) всю свою юность посвятили борьбе за справедливость. Как и я, они за деньги решили бежать из города (по этическим соображениям я вынужден скрыть название той страны, в которой мы воевали, а также название группировки).

Я и двое ребят пожали руку бородатому Хабибу, чей указ об убийстве влиятельного человека и разгрома нескольких зданий мы должны были выполнить. С заданием мы справились в идеале и направились к грузовикам, которые должны были увезти нас в другую страну, к спокойной жизни с достатком денег до самой старости. Единственное, что я забрал с собой, – это бумажка с номером телефона Хабиба. После побега я должен был связаться с ним и забрать свою долю денег. Теперь моей целью было временно скрыться от глаз правительства, забрать деньги и начать жизнь с чистого листа. Я сидел в машине и представлял, как наконец-то заживу, как все нормальные люди... Но я совсем забыл о том, что помимо людей, желающих друг друга убивать, был еще Он. Если мы способны сбежать от правосудия людского, то от суда Божьего способны ли? Тогда меня это мало волновало. Да и вообще меня это никогда не волновало, я

верил только в себя и свои силы, но не в то, что в жизни можно столкнуться и с потусторонними силами... Вот тогда и началась непонятная, новая история моей жизни, любви, доверия и лжи. Всё началось по приезду в неизвестный нами городок, где судьба столкнула нас с первым, необъяснимым, чудом.

Глава 1. Явление матери

– Боже, как же тут жарко. Я ненавижу это солнце и этот вонючий воздух! – выкрикнул Инад, открыл бутылку с питьевой водой и облив ею свою голову.

– И не говори, только давай ты с водой экономней, хорошо? – недовольно ответил товарищу Лутфи и постарался выдернуть бутылку из рук Инада.

Я сидел на пыльной и потресканной от засухи земле и смотрел на двух своих знакомых, которые в свои 26 лет и войну видели, но при этом вели себя, как дети. Не то, чтобы я был взрослее – мне-то самому 29 лет. Но тогда мне казалось, что я все же мудрее этих двух полонумных, с которыми вынужденно находился на неизвестной мне земле, среди могильных плит. Да, моя история начинается именно с этого места. По прибытию в чужую страну мы добежали до кладбища, сложили свои автоматы на землю и решили отдышаться.

– Ну, что, Карим, – резко прервав мои рассуждения, спросил Инад. – Что делаем дальше? Какие планы?

– Думаю, нам надо разделиться и каждому найти себе жилье, работу и...

– Что? – возмутился Лутфи, присев возле меня на корточки. – Что значит разделиться? Мы вроде бы вместе бежали, вместе решили...

– Стоп-стоп, – прервал я, полного надежд, Лутфи. – И что с того, что мы дошли до этого места вместе? Вы мне кто? В списках родственников я вас не припомню, а друзей у меня нет и, если честно, они мне не нужны.

– Ну ты и урод... – сказал недовольно Инад и кинул бутылку с водой в Лутфи.

– Ты со словами полегче, хорошо? – возмутился я.

– А то что? Пристрелишь?

– Кто знает, всё может быть.

– Слушай, Карим, – снова вмешался Лутфи, поглаживая свой заросший подбородок. – Мы слышаны о тебе как об одном из лучших солдат. За те войны, что ты пережил, тебя почти не удавалось даже ранить. Ты показатель на войне, но какой ты показатель среди товарищей?

– Ты чего его лечишь? – возмутился Инад, присев за могильным камнем. – Человек одним поступком способен показать всю свою сущность. Сущность Карима уже ясна.

Лутфи с какой-то грустью взглянул на меня и, преподнеся бутылку с водой к губам, начал пить. Инад был явно любителем делать поспешные выводы и злиться, а Лутфи умудрялся сочетать в себе добро с жестокостью. В любом случае, минус ребят был в том, что они верили в лучшее. Я же наоборот – всегда верю в реальность и в свои возможности.

– Ладно, отдохнули, можем и расходиться, – сказал я парням, встал с места, и, закинув автомат за спину, крепко затянул ремень.

– Вот и вали, – пробубнил себе под нос Инад.

– Что ты сказал? Слушай ты..., – грубо проговорил я, заехав ногой по ноге Инада. – Будешь много в себя верить...

– Ты попутал? И что ты мне сделаешь?! А?!

Инад подскочил с места и толкнул меня рукой в плечо. Недолго думая, я схватил его за рубашку и хотел повалить на землю, но Лутфи подпрыгнул с места и встал между нами, не позволяя нам набить друг другу лица.

– Перестаньте, вы чего? – пытаюсь разнять наши тела, выкрикивал Лутфи. – Да разойдитесь вы! Совсем рехнулись?

– Следи за своим ртом! Последний раз предупреждаю! – выкрикнул я Инаду, сжимая кулаком его ворот.

– Давай один на один! – кричал мне в ответ Инад, так же старательно пытаюсь порвать на мне рубашку.

– Да, что вы как дети?! Разойдитесь!

– Да свали ты отсюда! – не выдержав, толкнул я Лутфи в спину.

Лутфи схватил Инада и оттащил его от меня. Я поправил своё оружие и крикнул:

– Ещё раз полезете ко мне – поубиваю.

– Да пошёл ты, кому ты нужен? – выкрикивал Инад, оттолкнув от себя Лутфи. – Аллах Свидетель, ты ещё за своё получишь, Карим!

– Твоих грехов не меньше перед Богом, Инад, так что думай за себя.

– Я хотя бы как человек не говно, в отличии от тебя!

– А что, Бог наказывает и тех, кто характером для тебя не вышел? – усмехнулся я.

– Смейся-смейся, мы ещё посмотрим, кто из нас посмеётся последним. Не тут, так Там тебя точно накажут.

– Да будет так! – крикнул я. – Пусть каждый ответит за свои грехи!

В этот момент по тихому кладбищу пронёсся тёплый ветер, подняв пыль и сухие травинки с земли. Я и ребята затихли, словно дав себе отдышаться. Я смотрел на кружащие вокруг моих ног пушинки, которые вместе с пылью полетели в сторону ребят. Посмотрев на Инада и Лутфи, стоявших в обнимку, я увидел за ними какой-то силуэт. Резко схватившись за ружье и направив его вперёд, я постарался разглядеть, кто это. Ничего не понимая, Лутфи и Инад тут же подняли с земли свои автоматы.

– Давай, урод, только рискни! – выкрикнул мне Инад.

Но неожиданно для всех нас троих, из-за могильной плиты, возле которой стояли Лутфи и Инад, мы увидели женщину. От такой неожиданности мы все трое дёрнулись и направили на неё своё оружие. Мы внимательно разглядывали её: это была женщина в возрасте (ближе к 50), одетая в чёрный хиджиб с чёрным платьем. Кроме её судорожно дрожащих рук, можно было разглядеть лишь легкие морщины на её смуглом лице и тяжёлый взгляд. Стоя в полной, кладбищенской, тишине, незнакомка ничего не говорила, а лишь рассматривала нас.

– Чёрт, это просто женщина, опустите оружие, – сказал я парням.

– Эм, простите, – убрав за спину автомат и подойдя к женщине, поинтересовался Лутфи. – С Вами всё хорошо? Вам чем-то помочь?

Но незнакомка словно не слышала. Она лишь сверлила нас взглядом.

– Ладно, – вынув пачку сигарет и прикурив, сказал Инад. – Она, кажется, не в себе. Что мы решаем?

– Идёмте, нам надо выбраться из этого кладбища, – взглянул я на Инада и, развернувшись к женщине спиной, хотел уйти. Но она вдруг произнесла:

– Мутамид...

Я, Инад и Лутфи резко развернулись и внимательно посмотрели на неё.

– Что Вы сказали? – переспросил Лутфи, подойдя к незнакомке поближе.

– Халим, – снова прошептала она.

Перепугано рассматривая Лутфи, женщина прикоснулась дрожащими пальцами к его лицу и начала водить ими по его щетине.

– Ты не изменился...

– Простите? Мы знако....

– Абдул, – перебив меня и повернувшись к Инаду, растерянная незнакомка снова произнесла чьё-то имя. – Ты такой же...

Заметив, что ребята впали в некий ступор, жалея ненормальную женщину, я решил поговорить с ней:

– Простите, но, как Вас зовут?

– Ты меня не узнал, Мутаид?

– Я – Карим.

– Нет! Обманщик! Обмани кого хочешь, но не меня. Меня вы с детства обмануть не могли, а теперь пытаетесь? – угрожая указательным пальцем, ругала нас женщина. – Я знала, что вы живы, я знала. О, Аллах...! – выкрикнула она, посмотрев на небо, и громко рассмеялась.

Ничего не понимая, мы с ребятами переглянулись.

– Мои мальчики, спасибо, Аллах! Спасибо, Тебе! Мои сыновья! Абдул, Халим! – рыдавшая в голос и крепко прижав к себе Лутфи и Инада, незнакомка целовала каждого по очереди в щеку, стараясь беспорядочно зацеловать им всё лицо. Ребята лишь посочувствовали ей, но решили не травмировать и так потерявшую рассудок женщину. Они обняли её в ответ, чтобы хоть как-то смягчить боль. Я же обошёл место, за которым мы сидели, и увидел три могильные плиты. На каждом камне была выбита дата рождения и смерти трех молодых ребят с одной фамилией, а имя у каждого было именно то, что произнесла женщина: Мутаид, Абдул и Халим. Понимая, что перед нами убитая горем мать, спутавшая нас со своими покойными детьми, я глубоко вздохнул. Да, мне было жаль её, но я не испытывал каких-либо тяжких душевных чувств к ней и к её беде. Не удивительно, ведь все мы трое были сиротами и чувства теплоты, семейной любви нам были дики. Резко в мою голову пришла самая неожиданная идея. Понимая, что сама судьба нам послала удобную возможность затаиться в неизвестном для нас городе, да еще найти дом и пищу, я тут же подошёл к женщине и, отдёрнув её от страстных поцелуев моих товарищей, спросил:

– Мама, в дом купить что-то надо?

– Аллах-Аллах, – тихо прошептала женщина, убрав свои руки от удивленных ребят. – Да, сынок, надо конечно купить еды немного...

Тяжело вздыхая, незнакомка постаралась подойти ко мне, но резко потеряла равновесие и рухнула на землю. Лутфи тут же попытался удержать её и, трясая за плечи, привести в чувства.

– Ты что несёшь? – возмутился Инад, подойдя ко мне. – Какая мама?

– Это могилы её сыновей, по возрасту мы подходим, почти, судя по тому, что она и внешне нас спутала, значит и внешне мы с ними похожи. Разве это не знак?

– Ты же собирался разделить с нами? – недовольно говорил Инад, скрестив на груди свои руки.

– Даже если ты и прав, – заговорил Лутфи, прижав к себе женщину, и старался дать ей попить из бутылки. – То где могила её мужа? Значит он жив? Или вдруг ещё сыновья есть? Это она в неадеквате, но не думаю, что муж и сыновья тоже нас с такой любовью примут.

– Не факт. Муж может быть похоронен в другом месте, а сыновья..., – сказал я, почесав свою бороду. – Если они раскусят нас, скажем, что просто провели их мать до дома. Ну, как? Согласны?

Инад и Лутфи переглянулись. Ребята не знали, как на эту идею реагировать, но это действительно был неплохой шанс залечь на дно.

– Да кинь ты её на землю и иди сюда, – возмутился Инад, смотря, как Лутфи пытался привести женщину в чувства.

Скорчив своё лицо, Лутфи осторожно положил женщину и, подойдя к нам, сказал:

– Идея неплохая, может и прокатит, но выходит, что мы свою правильную жизнь с вранья начинаем?

– Это ты собираешься жить правильно, а я без лжи жить не смогу, – ответил я, посмотрев на Инада.

– Я соглашусь с одним условием: если всё получится, то мы будем настоящими сыновьями для этой женщины, будем помогать ей и слушаться.

– Откуда в тебе столько ванили? – возмутился я.

– Это само собой, – ответил Лутфи. – Но как мы тогда спустя месяцы уйдём от неё? Второй раз дать ей пережить потерю? Вдруг она умрёт?

– Всё, замолчите! – выкрикнул я. – Вы солдаты или кто? Что за нытье? Нам шкуры свои спасти надо, а вы за жизнь чокнутой незнакомки переживаете, которая и так уже одной ногой на том свете? Если вы забыли, то я напому: мы в международном розыске и если власти нас найдут, то боюсь, что до тюрьмы мы не дойдём. Так что запоминайте: я – Мутамид и мне 28. ты, Инад, теперь будешь Абдул, и тебе 26. А ты, Лутфи, теперь – Халим, и тебе 24.

– Что? Почему это я такой маленький?

– Потому что таким был её младший сын. Всё, имена запомнили?

– Запомнили, – недовольно ответили мне ребята.

– Вот и отлично, – с улыбкой сказал я. – Давайте, Абдул и Халим, будите нашу маму. Вперёд-вперёд, – поторопил я братьев.

Мы подбежали к женщине и постарались её быстренько поднять и привести в чувства. Халим всё старался напоить незнакомку, а Абдул тряс её за плечи. Наблюдая, как ребята нежно будили женщину, я не выдержал и со всей силы дал ей пощёчину.

– Ты с ума сошёл?! – закричал Халим.

– Где я? – прошептала женщина, стараясь выпрямиться и протереть чёрной вуалью косынки своё намокшее лицо.

– Как Вы себя чувствуете? – поинтересовался я, с надеждой смотря на растерянную незнакомку.

Протерев лицо, она сделала шаг назад и с непониманием рассматривала нас, нашу военную форму и автоматы. Складывалось ощущение, что она резко пришла в себя и врубилась, кто мы.

– Вот и всё, – тихонько сказал мне Абдул. – Твой план накрылся медным тазом, гений.

Но наше напряжение разбавила женщина, и, улыбнувшись, сказала нам:

– Вам бы переодеться, в городе с таким видом вы всех распугаете. Давайте, идёмте поскорее домой.

Я, с наглой ухмылкой и кокетливо пошевелив бровями, посмотрел на лица ребят, которые немного обалдели, и, обняв маму, поспешил с ней домой. Абдул и Халим переглянулись и, пожав плечами, направились вслед за нами.

Глава 2. Явление проблем

Выйдя из кладбища, мы шли впритык возле нашей мамы и старались её расспрашивать о том, как она жила всё это время, узнавали, есть ли у нас отец и кто нас может ждать дома. Но женщина лишь улыбалась и на все наши вопросы вытягивала шею, стараясь целовать нас в щёки. Я отдёрнул к себе Абдула, и пока Халим шёл с мамой и любезно беседовал, рассказывая о том, как он героически служил и вернулся с войны, я спросил его:

– Как думаешь, всё же есть у неё муж?

– Запал на неё, да?

– Как смешно, идиот, сейчас лопну.

– Не видно, что она одинокая и сумасшедшая? Значит, всем её смыслом жизни были только эти три сына. Знаешь, – резко остановился Абдул и посмотрел на меня. – А может это реально нам её сам Бог послал, чтобы мы наконец осмыслили свою жизнь?

Я недовольно закатил глаза и в уме поражался тупости и наивности Абдула и Халима. Как они вообще умудрились воевать? Чем дальше, тем больше я не понимал этого. Недовольно вздохнув, я похлопал Абдула по плечу и, не успев ему сказать, какой же он дебил, я увидел кровь, которая стекала из носа по его губе.

– Эй, у тебя кровь.

–Что? – удивился Абдул, быстро протерев губу рукой. – Вот чёрт, акклиматизация походу, от смены климата бывает такое.

– Какого климата, ты же всегда жил в жарких странах?

– Обычное давление, это бывает, когда перебираешься из города в город, пошли, не обращай внимание.

Ничего не ответив Абдулу, я молча пошёл за ним. Наконец-то вокруг нас начали появляться проходящие мимо люди, причём каждый, кто замечал нас, резко останавливался и с удивлением рассматривал. Кто-то тормозил велосипед и глазел, кто-то медленно, с ведрами в руках, шёл за нами. На нас смотрели с каким-то презрением и недоверием. Было ясно, что они явно не каждый день видели перед собой трех крупных ребят в военной форме, с густыми бородами и автоматами в руках. Мы шли будто три гордых гуся, следуя за своей мамой, и не обращали никакого внимания на проходящих зевак. Люди выглядели бедно, да и сами дома и прилавки желали лучшего. На глаз понять, в каком именно мы были городе, я не мог. Но понимал, что это явно забитая и живущая по строгому закону страна. Женщин почти не было видно, все наблюдали из окон, а кто был на улицах, бегом забегали в свои дома. Наконец-то мы вошли в небольшой двор, вокруг которого стоял длинный двухэтажный дом, по форме напоминающий подкову. Халим нагнулся к уху женщины и тихонько спросил её:

– Мы пришли домой?

– Я думал, это приют для бездомных, – с иронией ответил Абдул.

– Да! – радостно закричала женщина, развернувшись ко всем людям, стоящим во дворе и к тем, кто шёл за нами всю дорогу. – Мои сыновья вернулись! А вы не верили мне! Они вернулись!

Из соседских окон виднелись облики женщин, которые с интересом наблюдали за нами, на лестницах стояли дети, а мама, всем гордо улыбаясь, пошла к крыльцу дома, на котором тоже стояли какие-то соседские мужчины и с удивлением рассматривали нас. Следуя за женщиной, мы поднялись по деревянным ступенькам и увидели, как все расходятся перед нами, то ли боясь нашего грозного вида, то ли реально не веря нашему воскрешению. Наконец, зайдя за матерью и закрыв за собой деревянную дверь, мы оказались в маленьком коридорчике, вокруг которого были три входа: в маленькую кухню, зал и спальню.

– Я предупреждала, что Аллах есть и справедливость придёт ещё в мой дом, – радостно говорила нам мама, забежав на кухню и что-то там двигая в посуде. – Смеялись они, вот пусть теперь смеются, теперь посмотрим.

Мы с парнями переглянулись и, пожав плечами, быстро начали развязывать шнурки на своих сапогах. Разувшись, мы вошли на кухню, которая была маленькой, с какой-то страшной раковиной, ржавым ведром с водой и кривым диванчиком, возле которого стоял небольшой столик, накрытый белой скатертью.

– Идёмте, мои мальчики, я покажу вам, где ваша одежда, – сказала нам счастливая мама. Она поставила тарелки на стол и поспешила в другую комнату, такую же маленькую и узкую. Эта комната была спальней её сыновей. Там стояли три кровати, шкаф и маленький столик под подоконником. – Вот, откройте шкаф и переоденьтесь, а я пока разогрею еду.

– Хорошо, мама, – ответил женщине Халим и крепко обнял её за плечи.

– О–о–о, мой сын, давай скорее переодевайся и на кухню.

Как только женщина ушла, я быстро закрыл за ней дверь и, повернувшись к ребятам, сказал:

– Кажется, прокатило, даже соседи поверили.

– Это ещё неизвестно, – сказал Абдул, вынув из шкафа синюю майку и кинув в меня. – Нам надо будет с ней общаться и узнавать получше за этих сыновей.

– Вы только посмотрите, – сказал Халим, растянув в руках спортивные штаны, – Да ребята почти нашего размера были, кому расскажи этот случай – не поверят.

– Ладно, в темпе переодевайтесь и за стол, а то я умру сейчас с голоду.

Неожиданно в дом кто-то вошёл, и мы услышали женский голос. Быстро натянув штаны и майки, мы затихли. Замерев на месте, мы стали прислушиваться.

– Мам!? Мам, что случилось? Все соседи без остановки только и обсуждают, что ты с какими-то вооружёнными людьми шла.

Понимая, что у нас объявилась сестра, мы как ненормальные рванулись к двери, толкая друг друга и пытаясь через щель разглядеть её.

– Лания, твои братья вернулись, а соседей наших меньше слушай.

– Какие ещё братья? Где они?

Я резко отошёл от двери и, толкнув Абдула и Халима, тихо сказал им:

– Чёрт, вот и появилась первая проблема. Быстрее, ставьте автоматы в шкаф, прячьте всё.

– Какая же это проблема, – улыбаясь, говорил Абдул. – Если она окажется красавицей, то это точно Божий дар, а не жизнь.

– Ты идиот? – возмутился я. – Она наша сестра! Не забывай об этом. Кто из вас отойдёт от нормы отношений, того лично...

– Каких отношений? – резко раздался голос сзади.

Я от неожиданности дернулся и, развернувшись к девушке, улыбнулся. Халим быстро захлопнул дверку шкафа, куда затолкал автоматы вместе с формой, а Абдул с интересом разглядывал новоприобретённую сестру. Не то, чтобы красавица (лично на мой взгляд), но и не тот тип, который меня мог бы возбудить. Маленькая, смуглая, с потрёпанными косичками и зелёными глазами девочка больше напоминала бездомных детей Индии. Улыбнувшись ей, мы постарались расположить девушку к себе.

– Сестра! – выкрикнул я, расправив перед девушкой руки. – Дай обниму.

– Совсем что ли?! Какая я тебе сестра? Да кто вы такие и что вам от нас нужно? Если вы не уберётесь, то я вызову полицию!

– Что? – удивился Халим.

– В этом, Богом забытом, гадюшнике есть полиция? – усмехнулся Абдул.

– Быстро, – продолжила настаивать девочка, указав рукой на дверь.

– А не слишком ли грубо для такой маленькой сопли, как ты, в таком тоне разговаривать с нами?

– Я никому не позволю издеваться над моей матерью, никому! А убить нас тем более.

– О нет, – резко вымолвил Халим, подойдя к Лании. – Сестрёнка, мы наоборот хотим стать вашей семьёй и помочь вам.

– Послушай, сестра, мы никого убивать не собираемся. Мы братья, а не убийцы, понимаешь? – всё пытался я утешить девочку.

– О, да... – иронично прошептал Абдул.

– Вы что меня совсем за дуру держите? Всё, я выхожу кричать на улицу, сейчас соседи вас быстро проучат.

Услышав это, я кивнул головой Абдулу, а сам захлопнул рукою дверь перед носом девочки. Абдул моментально схватил Ланию и, зажав рукою ей рот, повалил на кровать.

– Только не сделай ей больно, – испуганно сказал Халим, переживая, что сейчас войдёт мама.

– Слушай сюда, тугодум, объясняю последний раз, мы в ваш дом с миром! Тебя или твою мать мы трогать не собираемся, уж тем более издеваться. Ты молча всё это примешь и будешь подыгрывать нам, дашь время засесть у вас, а потом мы разбежимся как ничего и не было. Рискнёшь кому-то сдать нас или признать, что мы не твои братья, то я обрею тебя налысо. Поняла?

Девочка дрожала и была явно напугана. Я слегка оттянул за плечо пылкого Абдулу и помог Лании сесть ровно. С испугом рассматривая наш внешний вид, она вымолвила:

– Вы не убьёте нас?

– Да кто вы такие, чтобы мы на вас свои патроны тратили? – улыбнулся я девушке. – А теперь быстро отвечай, какое имя у матери?

– Майра.

– Как звали отца и где он?

– Отец Ибрагим. Узнав, что его сыновья не вернулись с войны, он кинулся с обрыва.

Мы с ребятами удивлённо переглянулись, ведь для арабского отца этот поступок был немного странным.

– Почему его могилы нет возле сыновей?

– Самоубийцу запретили хоронить на том кладбище.

– Значит, твои братья были военные? Надо же, какое удачное совпадение, – скрестив на груди руки, сказал Халим.

– Нет, не были. В один день они все трое пропали. Позже нам сообщили, что они уехали воевать, а через два года нам сказали, что они погибли. Через две недели с собой покончил отец. Вот уже ровно год, как мама ходит в мечеть вымаливать Аллаха вернуть ей погибших мужчин. Она всегда мне говорила, что настанет день и Аллах услышит её молитвы и все, кто сомневался в силе и смелости её сыновей, пожалеют.

– Блин, – резко сказал Халим. – Зачем я это узнал, мне теперь жалко её.

– Оф, да перестань ты, нытик, – говорил Абдул, махнув на Халима рукой. – А тебе сколько лет?

– Я – Лания, мне 15 лет и я хожу в школу. Тут мало кто из девочек заканчивает школу, но из-за потери отца и братьев меня пока никто не идёт сватать. Поэтому я всё ещё учусь.

– Мальчики! Лания! – раздался мамин крик из кухни. – Где вы застряли? Идите кушать.

– Наконец-то можно и поесть, – с улыбкой сказал Халим и, открыв дверь, побежал на кухню.

Я стоял, облокотившись у стены, и ждал пока все выйду, прокручивая в своей голове слова юной сестры. Вдруг Лания остановилась и, повернувшись ко мне, сказала:

– А, ещё забыла сказать тебе, Амид.

– Прости, как ты меня навала?

– Сокращённо тебя все называют Амид. Мой бран не любил, когда его имя произносили полностью. Ты самый старший, назван в честь дяди.

– У нас есть дядя? – поинтересовался я.

– Есть, это старший брат отца и он – ка;ди, но по старой привычке люди называют его муфтием.

– О, чёрт... – недовольно сказал я, потеряв свой лоб.

– Думаю, новость о том, что в наш дом пришли трое незнакомцев с оружием, немедленно дойдёт до него и не сегодня-завтра он уже будет тут.

Сказав мне это, девочка вошла на кухню и села за стол. Эта новость явно была не лучшей, но кто не борется за своё место в жизни, тот хорошо не живёт. Я решил перекусить, а потом вместе с ребятами решить, что и как думать насчёт этого дяди, ведь кади в исламе и есть закон, который если пожелает, сдаст нас полиции. И тогда нас точно приговорят к смертной казни.

Глава 3. Явление незнакомца

– Просто замечательно, мама, я сто лет так вкусно не ел, – забывая до отвала рот рисом, говорил Халим.

– Ешь, сынок, ешь, я всё утро сегодня готовила, как сердцем чувствовала, что вы вернётесь, – отвечала Майра, смотря на голодного сына.

Я и Абдул недовольно переглянулись и молча ели, стараясь попусту не болтать за столом. Сестра так же сидела рядом с нами и тихо пила чай, внимательно наблюдая за нами. Мама наконец-то убрала свой взгляд от голодного Халима и, с интересом рассмотрев нас, сказала:

– Вам надо будет на рынок пойти, я дам денег, купите немного фруктов и овощей, только сначала сбейте бороды.

Услышав про бороды, мы все трое резко подняли головы и чуть не подавились.

– Нечего на меня так смотреть, – продолжила мама, встав с места и поставив свою тарелку в тазик. – С такими бородами вы похожи на террористов. Немедленно сбейте их и не привлекайте проблем в наш дом.

Абдул и Халим с трудом проглотили комок риса во рту и уставились на меня, словно ожидая, чтобы я что-то сказал маме. Выхватив стакан с чаем из-под носа у сестры, я сделал глоток и, выдохнув, сказал:

– Мама, но как это сбрить бороды? Это как бы...

– Как бы что? – недовольно повернулась ко мне Майра.

– Я не могу её сбрить, простите.

– Я могла тебя родить, я смогла тебя воспитать, я смогла жить ради тебя, а тебе ради меня сложно сбрить волосы на лице?

– Нет, мне не сложно, но какой я мужчина без бороды? – уже не зная, как отвечать женщине, говорил я, чтобы не обидеть её.

– Если вся твоя мужественность только в бороде, то мне жаль тебя, сынок. Я буду в зале, и не смейте подходить ко мне, пока не сбреете бороды.

Сказав это, мама недовольно развернулась и вышла из кухни. Абдул посмотрел на меня и тихонько сказал:

– Да ладно тебе, вон сестра наша тоже без груди, но это же не значит, что она не девушка.

– Ах ты...! – резко возмутилась Лания, ударив полотенцем Абдула по спине. – Ешьте без меня!

– Иди давай, сопля, – выкрикнул Абдул вслед выбежавшей из комнаты сестре.

– Прекрати! – жуя рис, сказал Халим. – Это не она у нас в гостях, а мы у них, а значит мы должны соблюдать их правила.

– Я не сбрею бороду! – агрессивно сказал я, тряся рукой перед лицом Халима. – На кого я буду похож? Я даже не знаю, как я без неё выгляжу.

– Вот и узнаем. Она права, Амид, наш вид слишком вызывающий для местных жителей, и мы не должны так ходить.

– О Боже... – стукнул я себя ладонью по лицу и начал протирать глаза.

Халим встал с места и направился в ванную комнату. На кухню снова вошла сестра и молча, с недовольным выражением лица, стала собирать тарелки со стола.

– Ладно, не злись на меня, – с улыбкой говорил девушке Абдул. – Лучше скажи, мне стоит бриться или нет?

– Тебе мама ясно сказала. Или слушайся её, или проваливай!

– Ты чего мне всё время хамишь? Смотри, договоришься.

– Заткнись, пожалуйста, – сказал я Абдулу. – У нас ещё есть одна «хорошая» новость.

– Какая? Только не говори, что ещё одна сестра объявилась?

– Если бы. У нас, оказывается, есть дядя, брат покойного отца.

– Оуу, – произнёс Абдул. – Он уже знает о нас?

– Думаю, скоро доложат, он ведь ка;ди.

– Вот дерьмо...

– Не выражайся перед едой! – возмутилась сестра, протирая стол и с ненавистью смотря на Абдула.

– Да ты достала меня, – ответил девушке Абдул, выдернув из её рук тряпку для стола и кинув в неё.

– Нам только правоверного судьи тут не хватало, – продолжал я. – Он нас слушать не будет и пинком отсюда выставит, это в лучшем случае.

– А в худшем? – поинтересовался Абдул.

– А в худшем... Я даже не знаю, что согласно шариату грозит убийцам, вора и беглецам, которые ещё и прикинулись умершими детьми несчастной матери.

– Ладно тебе, кто об этом всё узнает? Сдать друг друга не в наших интересах. Если что, то мы просто беженцы, которые боятся вернуться на войну и ищут убежище.

– Думаю, эта проблема меньше всего будет волновать нашего дядю.

Резко в комнату вошёл Халим и, прервав нас, спросил:

– Ну, как? Мне идёт?

– Ты и так был мерзким, а теперь вообще... – скорчив рот, ответил Абдул.

– Не слушай его, брат, – сказала Лания и подошла к Халиму. – Теперь ты выглядишь милее, маме понравится.

– Терпимо, – сказал я. – Но с бородой лучше было. Как ты вообще так быстро её сбрил?

– Сначала ножницами, потом бритвой, – довольно улыбался Халим и поспешил в зал, чтобы показаться маме.

Сестра побежала за ним, а я смотрел на Абдула, который встал с места и, поправив свою зелёную футболку, сказал:

– Ну, что же, я следующий.

– Удачи, – недовольно ответил я и, облокотившись на стол, начал раздумывать, что сказать дяде, если он придёт, и как нам быть дальше.

Спустя время я услышал, как мама целовала в свежи-бритые щёки Абдула и Халима и специально во весь голос хвалила их, чтобы я слышал и во мне проснулась совесть. Недовольно выслушивая эти выкрики, я всё же сдался и решил так же остричь свою бороду и выбрить её осторожно, чтобы всё равно оставить красивой формы щетину. Зайдя в маленькую ванную, где я еле встал напротив разбитого зеркала, я открыл кран и под тонкой струёй холодной воды умывался, всё ещё возмущаясь себе под нос, как я мог согласиться на это. Закончив бритьё и ещё раз умывшись водой, я резко поднял голову и взглянув на своё отражение. Сквозь трещины битого стекла, я увидел какое-то опухшее лицо, полное гнева и ненависти в глазах. Ничего не понимая, от неожиданности я испугался и, сделав пару шагов назад, рухнул на какие-то тапки и вёдра. На шум и грохот в ванную забежал Абдул. Раскрыв дверь, брат выкрикнул:

– Эй, всё хорошо? Ты поскользнулся что ли?

– Я, кого–то увидел в зеркале, – не понимая, отвечал я и осторожно встал с места.

– Ну, ты даёшь,– рассмеялся Абдул. – Ты настолько не узнал себя бритым? Кадр, кстати, ты зачем щетину оставил? Всё сбивай.

– Да нет же, – возмутился я и осторожно рассматривал своё отражение. – Это был не я, там был....

– Кто? – с улыбкой смотрел на меня Абдул. – Там был помолодевший Амид?

– Ладно, забудь. Если вы готовы, то идёмте на рынок, пока не стемнело.

– Мы готовы, пошли.

Абдул направился в коридор и вместе с Халимом надел шлёпанцы. Я подошёл ближе к потресканному зеркалу и внимательно разглядывал себя. Ничего не поняв, я пожал плечами и направился к братьям. Им шлепанцы подошли, а мне они были малы, поэтому мне пришлось поверх тёмно-синих спортивных штанов надеть мои чёрные сапоги.

– Возьмите деньги, – сказал мама, протянув нам пару каких-то монет.

– Ну, что Вы, мама? – возмутился Халим. – У нас есть деньги, мы всё купим.

– Ты, Халим, останься дома, а они пусть сами сходят.

– Амид, – обратилась ко мне Майра. – Ты почему щетину оставил?

– Я чувствую себя комфортнее так, мама, – вымолвил я, еле сдерживая свою агрессию.

– Какой же ты упёртый... Хорошо, купите персики, чечевицу и бобы.

– Всё возьмём, не переживайте, – с улыбкой говорил Абдул, открыв дверь.

Мама подошла к нему и поцеловала его в щёку, потом подошла ко мне и так же потянулась. Мне ничего не оставалось, как нагнуться и позволить ей поцеловать себя. Наконец я и Абдул вышли во двор и направились искать рынок. Жаркое солнце просто прожигало кожу своими лучами. Какие-то мужчины, сидящие во дворе, и дети, которые шумно гоняли мяч по пыльной земле, грозно рассматривали нас. Я махнул Абдулу рукой, чтобы он подождал меня, а сам пошёл домой и взял с полки синий шарф. Замотав свою голову так, будто на мне надет капюшон, я снова вышел во двор и увидел на крыльце соседа. Закурив папиросу и швырнув спичку к моим ногам, мужчина ехидно улыбнулся мне и спросил:

– Не сваришься?

– Шарф и сапоги защищают меня от солнца, – недовольно ответил я и спустился по ступенькам.

– Ну-ну, очень хотелось бы знать, кто ты такой?

– У вас других интересов нет?

– Меня действительно волнует, что за люди с винтовками в руках заселились через стену от меня.

Я замолчал и внимательно посмотрел на соседа. На вид ему лет 45, но выглядел он мерзко: желтоватые зубы, растрепанная причёска, майка с пятнами и шорты непонятного цвета в клеточку.

– Я – Амид, сын Майры, вернулся с войны, поэтому был с оружием. Больше не считаю нужным что-то объяснять Вам. До свидания.

– Её дети мертвы и это все знают, – неприятным голосом выкрикнул мне в след сосед.

Но я уже не оборачивался к нему, а вместе с Абдулом направился искать рынок. Проходя небольшие улицы, разглядывая нищих людей, я всё кружил в своих мыслях, хотел поскорее забрать свои деньги у Хабиба, чтобы начать богатую жизнь где-нибудь в Европе. Увидев перед собой прилавок с разными овощами и фруктами, Абдул тут же принялся выбирать и покупать что-то для матери.

– Отбери мне лучших персиков! – крикнул Абдул продавцу.

Мужчина с огромным удовольствием начал отбирать красивые фрукты. Я же отошёл смотреть бобы, как вдруг моё внимание привлек маленький оборванец, лет 9. Парнишка внимательно следил за продавцом, а сам тянул руку к коробке с конфетами. Улыбнувшись, я скрестил руки на груди и начал внимательно наблюдать за воришкой. Наконец, заметив, что продавец отвлекся, парнишка тут же схватил в охапку конфеты и, запихав их в карман, пулей убежал прочь. Заметив это, его тут же схватили другие торговцы и, таща за руку, начали отчитывать. Я вспомнил своё нищее детство и лишь с улыбкой наблюдал за всем этим, пока не увидел, что мужчины взяли в руки деревянные палки и начали ими со всей силы бить по руке ребёнка, старательно пытаясь сломать ему кость.

– Эй! – выкрикнул я, подбежав к ним. – Что вы делаете? Вы же сломает ему руку!

– И что?! – возмутился рыночный толстяк. – Да за воровство ему её отрезать полагается, пусть нам скажет спасибо. Бейте этого вора, достал он меня!

– Подождите! – Выкрикнул я. – Я заплачу вам, дайте ему пакет конфет.

– Зачем тебе это? – возмутился продавец. – Этих курдов убивать надо, а не защищать.

– Дайте пакет конфет, – грозно повторил я. – Я Вам заплачу.

Мужчины переглянулись. Недовольно толкнув плачущего пацанёнка, они разошлись по своим прилавкам. Я вынул пару долларов и протянул их продавцу конфет.

– Доллары? – удивился мужчина. – Но у меня нет сдачи на такие деньги.

– Сдачи не надо, – ответил я и, забрав целлофан со сладостями, подошёл к парнишке.

Видно было, что парень пытался сдержать боль и не плакать, но рука явно была уже переломана. Тяжело выдохнув, я спросил его:

– Ты знаешь, где у вас больница?

– Она только одна в городе и идти надо долго, – сжимая от боли зубы, говорил мальчик.

– Как звать тебя?

– Мерван, а тебя?

– Амид, ты хотел есть? – поинтересовался я. – Поэтому ворует?

– Амид! – раздался крик Абдула сзади. – Ты чего тут присел? Это ещё кто?

– Пацану руку сломали, он конфеты украл, – ответил я, встав с места.

– Правильно сделали, – возмутился Абдул. – Ты офигел, малой, еду таскать без разрешения?

– Да перестань, – толкнул я друга в плечо. – Я тоже в его возрасте выживал именно так.

– Давай теперь всех воров жалеть, – возмутился друг.

– Слушай, ты иди с покупками домой, а я отведу Мервана в больницу.

– Отлично, можно спросить? – шепнул мне на ухо Абдул. – Какого чёрта ты делаешь? Откуда это милосердие?

– Не знаю, просто хочу помочь, хочу сделать то, что мне в своё время никто не сделал.

– О Боже, ладно, только недолго, не заставляй нас потом искать тебя.

– Договорились, – с улыбкой пожал я руку брату и махнул мальчику, чтобы он меня вёл к больнице.

Шли мы долго, я думал, что сапоги сотру о землю. Всю дорогу я смотрел на смуглого ребёнка в красной футболке и черных шортах и где-то в глубине души очень жалел его и понимал, что вырастит он таким же жестоким человеком, как и я. Неожиданно парнишка остановился и, всхлипывая, сказал:

– Вон она, больница.

– Прекрати реветь, перелом – это еще не огнестрельное ранение. Учись выдерживать удар, иначе не выживешь. Почему тебя назвали курдом? – поинтересовался я, направляясь к какому-то серому зданию, напоминающего развалившийся приют.

– Курд – это моя нация, тут часто обзывают так.

– Почему позволяешь это? Ты мужчина или кто?

– А что я могу сделать? – снова возмутился мальчик, не выдержав и заплакав.

– Когда не можешь драться, бери кирпич и бей по голове. Запомнил?

– Меня тогда точно убьют.

– Ты просто трус, вот и всё.

– Простите? – резко прервал нас худощавый мужчина со светлой кожей и светло голубыми глазами.

Этот контраст тут же дал понять, что данный человек не араб. Я улыбнулся ему и сказал:

– Ас Салямю Алейкум, док. У этого парня кажется перелом, осмотри его.

– Здравствуйте, я проведу вас к травматологу.

– Ты не мусульманин? – с улыбкой спросил я.

– Извините, вам тоже мира и вашему дому. Да, я – христианин, доктор Вислав, – представился мне мужчина, протянув руку.

Я посмотрел на его вытянутую руку и вскипел. Ничего личного, но услышав, что он иноверец, я всего лишь выдавил на себе мерзкую улыбку и сказал:

– Осмотри пацана и отпусти нас, я спешу.

Заметив мой грубый тон и ненависть к себе, доктор с улыбкой покачал головой и поспешил войти в больницу. Пройдя по серому коридору, с разбитым кафелем на полу, док вошёл в маленькую палату и попросил мальчика сесть на скамейку.

– Вашему сыну нужен рентген.

– Это не мой сын, – не меняя свой недовольный тон, отвечал я.

– Брат? – поинтересовался доктор.

– В угадайку играть будем? Нет, я не знаю его, ему на рынке за воровство палками руку переломали.

– А вы пожалели и привели его ко мне?

– Что мне оставалось делать? Добить?

– Вы что приезжий? – поинтересовался доктор, открыв какую-то банку с мазью и осторожно намазывая на кисть Мервана.

– Как понял?

– Местные никогда бы не пожалели вора, первый раз вижу подобное добро тут.

– А сам что забыл тут? – спросил я врача.

– По врачебным делам приехал из Англии. Как тебя звать и откуда ты?

– Я – Амид, и дальше тебя не касается. Жду пацана снаружи.

Ответив доку, я вышел из палаты и направился к выходу. Ощувив на себе пристальный взгляд, я развернулся. В самом конце коридора стоял босой мужчина, одетый в какие-то тряпки, напоминающие огромный коричневый мешок. Лицо разглядеть не получалось, на голове, подобно капюшону, свисала мешковатая одежда. Не обратив на него никакого внимания, я вышел во двор и уперся спиной о стену госпиталя. Смотря на небо, я начал размышлять о том, что мне делать дальше и как быть. На голову свалилась целая семья, непонятный город, еще двое солдат стали мне братьями и у нас есть дядя, который может с лёгкостью сдать нас властям. Как быть? Как дальше действовать? Тысячи мыслей сводили меня с ума. Как же я ненавидел влипнуть в тяжёлые ситуации. Но неожиданно меня похлопал по плечу доктор.

– Я наложил гипс на его руку, там всего лишь трещина, он скоро поправится.

– Так быстро? – с удивлением спросил я, смотря на счастливое лицо мальчика.

– Почему быстро? Наоборот долго возились.

– Хорошо, пошли, Мерван.

Парнишка осторожно обнял доктора и поспешил за мной. Отдаляясь от больницы, я услышал крик дока:

– Амид!

Обернувшись к нему и посмотрев на него, док сказал мне:

– Спасибо тебе, что не остался безразличным.

Я ничего не ответил врачу и поспешил уйти от этого места подальше.

– Разве мы не должны были ему заплатить? – поинтересовался Мерван.

– Я бы на твоём месте заткнулся и быстрее показал свой дом.

Мальчик тут же замолчал и ускорил шаг. Проходя какие-то трущобы, грязные дороги, дома, напоминающие руины, мы наконец-то дошли к какому-то каменному, грязному дому. Открыв деревянную дверцу, Мерван начал кричать:

– Синем, Синем! К нам гость!

– Тише, Мерван, кто там?

Ко мне на порог вышла смуглая девушка в мятой длинной юбке. Поправляя свою малиновую косынку на густых волнистых волосах, красивая смуглянка спросила меня:

– Мира Вам, что-то хотели?

– Для начала я хотел узнать, почему твой сын шатается один по рынку и грабит прилавки?

– О нет, опять? Умоляю Вас, это больше не повторится.

– Я задал вопрос, не умоляй меня, а по факту отвечай.

– Это не сын мой, а брат.

– Где родители? – грозно спрашивал я, рассматривая нищий и пустой дом девушки. Зато в нем я заметил хороший холодильник в комнате и диван.

– Родители погибли, и мы с братом живём вдвоём.

– Как вдвоём? – удивился я. – Органы опеки знают?

– Кто?

– Ах, да, я же забыл, что вы – деревенская дыра. Ну, и на какие деньги купила такой холодильник, мебель? Откуда у нас такой заработок, а? – улыбаясь, спрашивал я, подходя ближе к девушке.

Синем явно перепугалась. Сжав как можно сильнее брата за плечи, она прижала мальчика к себе и выкрикнула:

– Прошу Вас, я работаю у госпожи Мирьем, её муж разбился вместе с нашим отцом – он был их водителем. Госпожа живёт в «зелёном районе», у неё хороший дом и она позволяет мне убраться там, отдает иногда хорошие вещи, мебель, технику. Умоляю, не оскорбляйте дом моего отца.

Наблюдая, как Синем плачет, закрыв лицо руками, я протянул к ней пакет с конфетами и сказал:

– Да перестань ты реветь, я не изверг. Следи за братом, чтобы он дом твоего отца не позорил.

Девушка протёрла свои намокшие глаза и осторожно забрала у меня конфеты. Я развернулся и поспешил вернуться к себе домой. Выбежав на улицу, я услышал, как Синем кричит мне вслед:

– Постойте, как Вас зовут?

– Я – Амид.

– Спасибо Вам, Амид.

Кивнув девушке, я потянул свой шарф вперёд, стараясь скрыть своё лицо от любопытных соседских женщин, и побежал в сторону рынка.

Глава 4. Явление закона

Войдя во двор, я прошел мимо крана, который торчал из земли, и у которого в длинный ряд стояла очередь людей с ведёрками. Проходя мимо очереди, все внимательно смотрели на меня, а кто-то из мужчин даже шушукался, подобно женщинам. Также я заметил очень худую девушку, она единственная стояла в очереди среди мужчин и провожала меня любопытным взглядом.

– А вот и ты! – раздался резвый крик и сильный хлопок по моему плечу.

Обернувшись, я увидел веселого парнишку с пачкой сигарет в руках. Ударив меня по плечу, задорный незнакомец закурил и, потушив спичку, спросил меня:

– Так значит ты и есть Амид?

– Прости, а мы знакомы? – скорчив физиономию, поинтересовался я.

– Вообще должны, я как бы твой друг детства – Хасан.

– Хасан... Рад видеть тебя и будь добр, не смей меня больше так бить по спине, – недовольно сказал я и поспешил домой.

– Стой-стой, ты куда? Я не слепой и вижу, что ты не Амид, но кто ты? Зачем тут?

– Что значит видишь? Я просто бороду сбрил, вот и не узнаёшь меня.

– Приятель, – улыбнулся Хасан. – Мне то зачем врать?

– Я – Амид, а верить мне или нет – это уже твои проблемы.

– Ничего себе, ты упёртый. И надолго к нам?

– Ещё не решил. Слушай, а что насчёт дяди моего сказать можешь?

– Муфтий Мутамид? О, дядя твой строгий, его тут все боятся, он и есть закон.

– Лучше бы вы Бога тут боялись, а то беспредел на рынках.

– О да, – засмеялся Хасан. – Ты ещё ничего не видел, тут иногда такое бывает, но лучше не вмешивайся, если не хочешь иметь проблем с дядей. Ладно, если что – заходи, я всегда во дворе.

– Давай, Хасан, мира тебе.

Проведя веселого друга взглядом, я побежал к дому, чтобы скорее избавиться от всех этих соседей. Раскрыв дверь, я быстро переобулся и вошёл в спальню. Навалившись на кровать, я стянул с себя шарф и устроился в потолок. Час, два, а может и больше, я незаметно для себя проспал. Разбудили меня голоса Абдула и Лании, они о чём-то громко говорили и хихикали. Медленно раскрывая глаза и поднимая голову с подушки, которую я прилично обслонявил, я увидел напротив себя Абдула, который сидел спиной к сестре на кровати и, скрестив под собой ноги, заплетал ей косичку. Ничего не понимая, я выпрямился и, с удивлением смотря на них, спросил:

– Вы что делаете?

– О, проснулся? – улыбнулась мне Лания.

– Ты так храпел, мы думали, тебя уже ничего не разбудит, – радостно сказал брат, старательно завязывая резинку на косичке у сестры.

В этот момент в комнату вошёл Халим. Я посмотрел на друга, который стоял в сиреновом фартуке и протирал полотенцем стакан, разинул рот, и с ног до головы осматривал его.

– Чай кому налить? – спросил нас Халим.

– Что...? – еле прошептал я. – Что тут происходит? Я что вечность спал?

– А что не так? – с удивлением поинтересовался друг.

Я резко встал с места и, схватив Ланию за руку, скинул её с кровати вниз.

– Эй, ты чего? – выкрикнул Абдул.

– А ну быстро на кухню и накрой стол! – крикнул я перепуганной сестре.

Лания без лишних разговоров пулей вылетела из комнаты. Я резко выдернул полотенце из рук Халима и швырнул в стену.

– Вы что, башкой стукнулись? Это ещё что такое? Что за фартук? Ты мужчина или кто? А ты, Абдул, что делаешь?

– А что я сделал?

– Что сделал? Сидишь, заплетаешь косички, это нормально? Вы вообще рехнулись? Меня одного волнует, что у нас родственник кади? Вы реально тупые и не понимаете, что нам грозит? Да мы прямо себя под нож закона кладём, а вы косички плетёте и фартуки носите? Вы к себе совсем уважение тут стереть хотите?

– Да ладно, я просто помогаю маме. Что тут такого? – обиженно спросил Халим.

– Для помощи мама себе дочку родила, а ты выполняешь женскую обязанность. А ты, Абдул, – брат, а не сестрёнка. Ведите себя как мужчины. Я так и знал, что всё начнётся с бритья бород, а там пойдёт уже.

– Да не говори ты так, мы ничего криминального не сделали, – встав с постели, возникал Абдул. – А Халим всегда таким тупым был, это не удивительно.

Халим протянул руку к лицу Абдула и показал ему средний палец. Я схватил парней за плечи и, развернув их к себе, крикнул:

– Чтобы я больше этого не видел! Понятно!?

– Что тут происходит? – резко спросила меня мама, как всегда неожиданно оказавшись за моей спиной.

Я осторожно отпустил своих братьев, которые тут же побежали прятаться за спиной мамы, и собрав эмоции в кулак, развернулся к Майре и с улыбкой сказал ей:

– Доброе утро, мама.

– Значит мало того ты проспал весь вечер, утро и день, так ещё проснувшись отчитываешь своих братьев?

– Они немного неправильно повели себя, мама, я не мог не...

– Ещё раз, Амид, ты посмеешь отчитывать братьев за то, что они мне помогают, то из дома не выйдешь как минимум месяц.

Абдул и Халим стояли за спиной мамы и, сделав довольные лица, нагло смотрели на меня. Как же я хотел в этот момент размазать их об стенку, но мне ничего не оставалось, как сжать свои кулаки и тихо произнести:

– Конечно, мама, я больше не буду.

– Вот и хорошо, а теперь за стол все.

Мама снова поцеловала меня в щёку и пошла в зал, а мы, толкая друг друга, вошли на кухню. Недовольно развалившись на диван, я злобно смотрел на свою перепуганную сестру, которая старательно накрывала стол, поставив возле меня тарелку с блинами и стакан с крепким чаем.

– Мне кофе, – выкрикнул довольно Абдул.

Мама так же села рядом со мной и попросила кофе. Взяв в руки блинчик с начинкой, мама его с удовольствием откусила и прожевав сказала:

– Ммм, Халим, дай Аллах тебе долгой и сладкой жизни.

– Спасибо, мама, – покраснев и развязывая фартук, ответил брат. – Вам правда понравилось?

– Очень, сынок, ты у меня золотой.

Я и Абдул, скорчив свои рожи, переглянулись. Посмотрев на блины, а потом на Халима, я выкрикнул:

– Это что, ты приготовил?!

– Ну, да...

– Вот придурок, – засмеялся Абдул.

– Аллах! Абдул, это ещё что такое? – грозно возмутилась мама.

– Просите, – извинился брат, смеясь, посмотрев на меня.

Я с ненавистью взглянул на Халима и молча начал кушать. Блины действительно были очень вкусные. Наконец-то все уселись за стол и с большим аппетитом ели блины и обсуждали предстоящий день. Вдруг из-за соседней стены раздались крики, прервав наши разговоры. Расслышав в мужском голосе бранную речь, я вытянул шею и начал прислушиваться.

– Сынок, – обратилась ко мне мама, погладив меня по руке. – Подслушивать соседей нехорошо.

– Вы слышали, мама? Он кого-то оскорбляет.

– Да, это уже давно. Там живут муж и жена, Фархад и Дея, он давно бьёт свою жену.

– За что? – с любопытством спросил Абдул, откусив блинчик.

– Они давно женаты, а она так и не родила. Бесплодная.

– Что? – снова возмутился я. – Разве за это нужно бить? Вот это тут идиоты у вас живут.

– Почему же? – удивилась мама. – Каждый муж сам в ответе за свою семью и лезть не в свои дела, Амид, тебе не нужно. Я слышала, что ты вчера помог мальчику.

Я недовольно взглянул на Абдула, но друг тут же пожал плечами и сказал:

– Я ничего не говорил.

– Не смотри так на брата, – продолжила мама. – Об этом уже весь двор знает. Я ведь предупреждала, будьте тут осторожны, второй раз потерять вас я не смогу. Всё, теперь кушайте и Амид...

– Да, мама?

– Как доешь, наполни ведро водой.

– А, почему в ванной не моете?

– Вёдра мы наполняем из крана на улице, там источник.

– Хорошо, мама.

Быстренько перекусив, я встал с места и, схватив ржавое ведёрко возле раковины, побежал с ним во двор. Конечно же, как всегда накинув на голову синий шарф и закрыв своё лицо, я подошёл к очереди, где стояли дети и парни, наполняя свои вёдра. Терпеливо дожидаясь своей очереди и постукивая пальцами по ведру, я заметил, как к нам присоединилась та самая девушка, которую я уже тут видел. Периодически выглядывая из-за своего шарфа, я пытался разглядеть её, мне было интересно, почему сюда ходили мужчины, и только она была женщиной. Длинное, нежно-бежевое платье до самого пола не могло скрыть ужасающую худощавость девушки. Она напоминала живой скелет. Длинные руки, тонкие пальцы, особенно привлекло внимание её тонкая и длинная шея, подобно шеям африканских женщин. Её волосы и лицо скрывала бледно розовая косынка. Я всё старался разглядеть её глаза, как вдруг меня снова по плечу кто-то ударил.

– О, Боже! – передернувшись, возмутился я, чуть не захватив ведром по голове незнакомца. – Сколько меня бить собираешься?

– Да перестань, мне нравится видеть, как ты меня пугаешься, – громко смеясь, отвечал Хасан. – Да ты прямо из Гринписа, маме помогаешь, мальчиков на рынке спасаешь, что дальше по расписанию?

– Тебе заняться нечем? Во-первых, Гринпис помогает животным, дебил, а во-вторых, почему ты вечно ржёшь?

– А что, как и все тут ходить хмурым?

– Ладно, раз уж ты всё знаешь, может подскажешь, что это за девушка?

Хасан вытянулся из очереди и, как всегда дебилски улыбнувшись, сказал:

– Это Дея, бесплодная жена. Её настолько муж не уважает, что ей приходится каждый раз самой ходить за водой или на рынок. Местный позор.

– За что её так не уважает муж? Она же больна, ей помощь нужна.

– И что? Она должна была думать, прежде чем выходить замуж. Муж не виноват, что она бракованная.

Услышав это, я сделал грозное выражение лица и, толкнув Хасана в грудь, вышел из очереди.

– Эй, ты чего? Но, я же верно говорю.

Подойдя к девушке, я резко схватился за её ведёрко и потянул его к себе.

– Что вы делаете? – испуганно спросила Дея, быстро вращая головой по сторонам.

– Убери руки, – недовольно сказал я и выдернул от её цепких пальцев ведро.

Все мужчины в очереди, естественно, с интересом обернулись и следили за мной так же, как и женщины, которые тут же высунули свои любопытные головы из окон. Я обошёл всех и, убрав чьё-то ведро ногой, поставил ведёрко Деи.

– Эй, ты чего? – возмутился какой-то парень. – Я воду набирал, соблюдай очередь.

– Она женщина, на самолёт не опоздаешь, если уступишь ей.

– Да мне плевать на неё, я стоял первый!

В толпе тут же раздался гул, неуверенно, но шумно мужчины начали бубнить, пытаясь массово запугать меня. Но я делал вид, что не слышу их. Тогда парень попытался меня потянуть за плечо. Резко развернувшись и схватив его за горло, я выкрикнул:

– Хотя на сантиметр ещё посмеешь сделать ко мне шаг, я всего тебя затолкаю в это ведро.

Люди тут же затихли. На улице стало так тихо, что я слышал, как дышал напуганный юноша, сжатый в моём кулаке. Откинув его в сторону, я взял ведро Деи и поставил под кран своё.

– Как наполнится, занесёшь ко мне, – сказал я Хасану и направился с ведром к дому девушки.

Все, разинув рты, развернулись и провожали меня шокированным взглядом. Я же поспешил к крыльцу, на котором стоял и курил Абдул, а чуть дальше тот уродливый сосед и муж Деи, Фархад.

– Стойте! – выкрикнула девушка, подойдя ко мне. – Муж убьёт меня, что Вы наделали? Да и у Вас теперь проблемы будут.

– Нет проблемы, которую я бы не решил. Ты боишься этих людей?

– Я бы Вам тоже советовала бояться людей, – сказала девушка, наконец-то взглянув на меня.

Я разглядел её разбитые губы, синяк на щеке и наполненные болью и страхом серые глаза. Нагнувшись к ней ближе, я сказал:

– А я тебе советую бояться меня, Дея. Я страшнее их всех.

Больше ничего не говоря, я подошёл к дому и, поднявшись на крыльцо, поставил ведро возле Фархада.

– Тебе что, сложно это долбанное ведро самому наполнить?

– Оу, что случилось? – тут же спросил Абдул, потушив папиросу о перила.

– Какого чёрта? – удивлённо спросил сосед, посмотрев на ведро, а потом на приближающуюся к дому жену.

Окно нашей кухни выходило на крыльцо, и наши голоса услышал Халим, который с любопытством высунулся в окно и кивнул мне, интересуясь, в чём дело.

– Ты что совсем от рук отбился, червь? – начал хамить мне Фархад.

– Червь скорее всего у тебя, раз детей заделать до сих пор не смог. Ещё раз услышу, мат за моей стеной, я с тобой говорить больше не буду, перейду сразу к делу.

– Амид, угомони свой пыл, – дергая меня за руку, начал шептать Абдул.

Фархад чуть не подавился, от неожиданной такой дерзости. Во дворе уже собрались соседи и все то и дело с интересом наблюдали за нами.

– Да кто ты такой, паршивый выродок, – наконец-то, придя в себя, произнёс сосед.

Мужчина выбросил папиросу и направился ко мне, явно готовым к бою, как вдруг он резко замер и изменился в лице. Я услышал за спиной разговоры и топот людей. Все расходились, желая кому-то добра и мира. Понимая, что к нам кто-то приближается, я развернулся и увидел высокого мужчину. Смуглый, в длинных одеяниях, напоминающих красивые халаты из сказок о волшебниках, с чалмой на голове, со статной осанкой и гордой походкой, мужчина направлялся по двору прямо в мою сторону. Хоть он и выглядел как джин из лампы, но внешность его была ухоженнее, чем у местных жителей, а взгляд полон уверенности и силы. Стоящий за мной Фархад сделал шаг вперёд и, слегка склонив перед гостем голову, сказал:

– Ас-Салям Алейкум, уважаемый Мутамид.

Услышав это имя, я будто схуднул. Понимая, что вот и пришёл геморрой, которого я не ждал, я так же слегка склонился и поздоровался с кади:

– Ас-Салям Алейкум, Господин.

– Ва Алейкум Ас-Салам, братья. Что-то стряслось у вас?

– Пока что нет, Уважаемый, – тут же ответил Фархад.

– Вот и хорошо. Пройдём в дом? – обратился ко мне муфтий.

– Да, конечно... – растерянно сказал я и пошёл вперёд.

Зайдя домой, Мутамид, не разуваясь, прошёл в зал, а за ним вошёл Абдул и ещё какой-то молодой парень.

- А ты кто? – поинтересовался Абдул, закрывая дверь.
- Я не представился вам. Я – мулла Алим, ученик господина Мутамида.
- Рада тебя видеть, Мутаид, – с улыбкой сказала мама, выйдя к гостю из кухни.
- Я тебя тоже рад видеть, Майра. Не объяснишь мне, что это у тебя тут происходит?
- Что тут объяснять? Сыновья мои вернулись.

Мы все трое взволнованно взглянули на высокого муфтия, которой чуть ли не задевал потолок своей чалмой. Мужчина посмотрел куда-то вверх, а потом, погладив свою бороду, сказал:

- Майра, твои сыновья погибли на войне и...
- Ну, заем Вы так, дядя... – резко перебил я муфтия.

Мужчина нахмурил свои красивой формы брови и, черными глазами строго взглянув на меня, сказал:

- Оставь меня, Майра, с сыновьями.
- Конечно, Мутаид, пойду приготовлю пока что-нибудь.

Сказав это, мама развернулась к нам и, поцеловав в щёку Халима, а потом Абдула, с улыбкой подошла ко мне и, под видом, что целует, тихо прошептала:

- Не бойся никогда и никого, кроме Аллаха. Не бойся.

Не понимая к чему это она и для чего при дяде нас целует, да ещё и такое говорит, я проводил маму взглядом, а сам посмотрел на друзей, которые с удивлёнными глазами уставились на меня, не зная, как им быть и что говорить. Муфтий вошёл в зал и встал напротив окна, что-то пристально там рассматривая, мы так же вошли за ним и сели на диван, дожидаясь что же он нам скажет. Не поворачиваясь к нам и около минуты пялясь в окно, кади наконец-то решил вспомнить, что мы в комнате и заговорил:

- Вы понимаете, какой грех совершаете?

Абдул и Халим посмотрели на меня, дав понять, что раз я получился старшим братом, то и первым отвечать тоже мне. Недовольно посмотрев на друзей, я повернулся к муфтию и спросил:

- Не особо понимаю Вас.
- В дураков играть будем?
- Мы сыновья Май...

– Сейчас же прекрати! – закричал мужчина. – Не боишься меня и несчастную женщину, то побойся Аллаха! Что вам нужно? Кто вас подослал к нам?

– Мы обычные ребята, дядя и ...

– Я не дядя тебе! Я прекрасно знаю, что вы были в форме и с оружием. Кто вас подослал?

Быстро сообразив, что кади всё же имел перед нами небольшой страх, я встал с места и, подойдя к нему, спросил:

– А разве есть причины засылать нас к Вам? А, дядя?

– Нет, какие причины? – уже более спокойно ответил муфтий.

– Тогда что за сомнительный вопрос? Мы служили и естественно мы вернулись в форме.

– Её сыновья погибли, вы не её дети и именно поэтому я хочу знать, что вам нужно?

– Дядя, нам нужно жильё, а потом мы дальше уйдём служить.

Мутамид прищурил глаза и с недоверием посмотрел на меня. В комнате зависла пауза. Нахмутив свои грозной формы брови, мужчина погладил себя по длинной бороде и с интересом спросил меня:

– Навсегда?

– Простите?

– Служить уйдёте навсегда?

– Навсегда, нам некогда торчать в этой дыре.

– Вы дезертиры? – ехидно поинтересовался кади.

– Мне кажется, мы уже отошли от темы, – прервал его Абдул.

Но муфтий даже не развернулся к нему и внимательно смотрел в мои глаза. Халим встал с места и с улыбкой сказал:

– Действительно, что мы всё ерунду обсуждаем? К нам дядя пришёл, давайте за стол что ли?

– Кушайте без меня, мальчики, и запомните: живёте тут тише воды и ниже травы. Переждали и исчезли так же плавно, как и появились, иначе я буду вынужден избавиться от вас.

Сказав это, Мутамид внимательно посмотрел на фартук Халима и, поправив свой синий халат, поспешил удалиться из дома. Мы только и успели, что проводить его взглядом.

– Что за фрукт? – злобно спросил Абдул.

– Фрукт не фрукт, но он прекрасно всё понял и спокойно нас сможет растоптать, если пожелает. Так что слушаемся дядю и сидим тихо, а то не хочется потом отвечать по законам шариата.

Друзья кивнули мне и пошли вместе со мной на кухню.

– А Мутамид ушёл что ли? Даже не остался покушать? – расстроено спросила Майра.

– Дядя очень торопился, мама. Но думаю, в другой раз он обязательно останется позавтракать с нами, – улыбаясь, сказал я и сел за стол.

– А где юный мулла Алим?

– Он ушёл вместе с Мутамидом.

Мы все сели за стол и решили больше не обсуждать эту тему, а набить рот и желудки вкусной едой.

Глава 5. Явление веры

Прошёл ещё один тяжёлый день. Я, еле раскрыв глаза, тут же начал думать, как бы нам скорее найти работу. Лениво встав с постели, я заметил, что Халим тоже спал, а вот Абдул отсутствовал. Тихонечко, на носочках, я поднялся с места и направился к коридору. Заметив спину Абдула, который согнулся и куда-то смотрел, я вытянул шею вперёд и увидел, что брат подглядывал в дверную щель ванной. Наконец-то поняв, что он следил за купанием сестры, меня словно кипятком ошпарило. Я рванул с места и, крепко схватив Абдула за горло, потащил его в зал. Припечатав брата к стене и ударив головой о сервант, я выкрикнул:

– Ты что делаешь?! А?!

Ещё раз со всей силы ударив Абдула головой об стену, я кинул его на пол. В этот момент в комнату забежал Халим. Крепко схватив за плечи, он постарался оттянуть меня от друга.

– Вы чего? – крикнул Халим. – Успокойтесь сейчас же!

Абдул сел на полу ровно и начал протирать свой нос, из которого ручьём полилась кровь.

– Ты тварь, мы о чём договаривались? – оттолкнув от себя Халима, спросил я Абдула. – Ты что глазел на голую Ланию?

– О, нет, – недовольно простонал Халим. – Какого чёрта, брат? Мы же договаривались без выходов.

– Я всё равно ничего не видел, зачем такой шум поднимать?

Снова не выдержав, я вцепился в горло Абдула. Халим как всегда встал между нами, пытаюсь разнять.

– Слово даю, Абдул, ещё раз за подобное застукаю, клянусь – я пушу пулю в твою голову.

– Ты обалдел?! – выкрикнул Абдул.

– Нет, я предупредил.

Откинув от себя друга, я ушёл в спальню переодеваться. Халим повернулся к Абдулу и, покачивая головой, сказал:

– Ты знаешь, я всегда на твоей стороне, но сейчас он был реально прав. Пошли, остановим кровь твою.

Из ванной вышла сестра. Быстренько заскочив в зал, она переоделась. Мы же втрём сидели за столом на кухне. Халим подвинул ко мне пиалу с вареньем и сказал:

– Слушай, я планирую на рынок устроиться, буду фруктами торговать.

– А я с твоим другом разговаривал, – обратился ко мне Абдул.

Я недовольно посмотрел на него и отвернулся, делая вид, что смотрю в окно. Воткнув салфетку себе в ноздрю, Абдул продолжил.

– Хасан сказал, что мы недалеко отсюда на стройке работали, можем с тобой туда пойти, устроиться.

На кухню вошла сестра. Завязывая резинку на косичке, она радостно сказала:

– Всем доброе утро, я в школу, вечером увидимся.

– Почему это вечером? – возмутился Абдул.

– Потому что я с девочками немного погуляю, а у тебя что, кровь пошла?

– Только не долго, – сказал ей Абдул и испуганно взглянул на меня.

Даже не допив свой чай, я встал с места и направился на рынок, решив что-нибудь купить в дом и заодно отвлечься от сегодняшнего конфликта. Увидев идущую мне на встречу Дею, как всегда с полным ведром воды, я остановился и поприветствовав её, забрал ведро.

– Амид, пожалуйста, ты навлечёшь беду на мою голову.

– Я защищу тебя, не бойся.

– С чего это вдруг такая забота обо мне? – поинтересовалась девушка, приятно улынувшись.

Недовольно посмотрев на неё, я поставил ведро на крыльцо и сказал ей:

– С чего ты взяла, что я забочусь о тебе? Просто я скоро уеду и хочу, чтобы местные мужчины так же помогали моей матери и сестре, а на тебя, костлявая Дея, мне глубоко наплевать.

Девушке стало явно обидно, и не найдя никаких слов в ответ, она быстро схватила ведёрко и убежала с ним домой. Я поправил свой шарф и пошёл на рынок. Рассматривая фрукты и бобы, проходя мимо печёного, я снова увидел того самого мальчика Мервана. Парень как обычно высматривал себе сладости и дожидался момента, чтобы ограбить. Осторожно подойдя к нему, я схватил его за плечо и крикнул:

– Попался?!

– Фу ты, напугал. Ас-Салямю Алейкум, брат, – поздоровался пацан и крепко обнял меня.

– Брат? – удивился я. – Я тебе не брат, не забывайся. Ты же обещал не позорить отца, почему опять ворует?

– А что делать? Сестра только необходимую еду покупает, а сладостями не побалуется.

Я улыбнулся мальчишке, и, держа его за руку, направился на рынок, купив еды, фруктов, овощей, сладостей и даже каких-то игрушек. Возвращаясь со счастливым Мерваном к ним домой, я погладил его по голове и спросил:

– Как твоя рука?

– Уже лучше, к нам приходил этот доктор, помнишь?

– Вислав? – удивился я. – Зачем?

– Осмотрел меня, принёс какие-то лекарства необходимые и сказал сестре, что всегда поможет ей.

Этот поступок иноверца действительно меня удивил, но не подав виду, я спросил:

– А к твоей сестре часто мужчины приходят?

– Нет, ты первый и второй этот док. Пошли, поздоровайся с сестрой! – закричал мальчик и пробежав по бордюру ворвался в свой дом.

– Синем-Синем, сестра! Амид пришёл!

Девушка тут же вышла мне на встречу, и, увидев меня с огромными пакетами в руках, она растерялась.

– Куда ставить? – поинтересовался я.

– Это что нам? – спросила красавица.

– Со своим я бы к вам не припёрся.

– Да, конечно, сюда, проходи на кухню.

Поставив пакеты на стол, я смотрел, как радостный Мерван вынимал оттуда печенья и просто сиял от счастья.

– Амид, зачем Вы делаете это? – с волнением спросила меня девушка, стараясь спрятать за спину свои густые и волнистые волосы. – Я не в состоянии буду Вам отплатить за это всё.

– Мне ничего от тебя не нужно, Синем. Если позволишь, только один вопрос, только ответ мне честно.

– Хорошо, что интересуется?

– Ты девственница?

Услышав это, Синем стала цвета помидора. На момент мне показалось, что она вот-вот упадёт. Схватившись за спинку стула, она начала быстро дышать и не поворачиваясь ко мне, сказала:

– Это сверх бестактности, пожалуйста покиньте мой дом и больше не помогайте нам.

– «Да» или «Нет?»

– Господи, Амид, у Вас совесть есть? Мой брат стоит, а Вы...

– Твоё на лево... «Да» или «Нет?!» – повысив тон повторил я.

– Да! Да! Убирайся!

– Вот и всё, стоило так тянуть?

Я с улыбкой помахал Мервану и моргнув растерянной девушке, которая вот-вот готова была заплакать, я поспешил на рынок. Поправляя свой синий шарф, я шёл радостный и разглядывал прилавки с овощами, как неожиданно меня потянул за руку Абдул и сказал:

– Вот ты где, я тебя по всему рынку искал.

– Что ты тут делаешь?

– Да брось, я ничего такого не сделал, ну подглянул, ну и что?

– Мы договаривались, что она сестра и отношение к ней, как к сестре, а ты что с утра там делал? Думаешь, я не видел где твоя рука была в этот момент?

Услышав это Абдул потерял дар речи. Толкнув недовольно друга в плечо, я пошёл вперёд, не желая с ним говорить.

– Стой, Амид, ладно, я виноват, прости меня.

– Передо мной зачем ты извиняешься?

– Ты ведь тоже мужчина, ты тоже после службы и должен понимать меня.

– Даже не думай меня растрогать, я это не собираюсь понимать. Мы все дали слово, а ты слово нарушил, как нам верить тебе? А вдруг ты и муфтию сдашь нас?

– Нет-нет, стоп, я что крыса теперь?

– Ну, а кто? Если нарушил слово? Мужчина не сдержавший слово – чёрт. Уговор был, что мы втроём братья и ведём себя как братья, уважая эту семью и защищая её. Если лодка, в которую мы все сели дала трещину, то мы утонем, Абдул. Ты потопишь нас.

Друг виновато повесил голову и сверлил взглядом землю. Я не стал ему мешать и пошёл вперёд. Схватив из ящика яблоко, я откусил его и повернулся к Абдулу. Продавец яблок недовольно взглянул на меня, ожидая, что я заплачу за откусанный товар. Друг подошёл ко мне и сказал:

– Поверь, я и так за всё наказан. Хотя бы ты не добивай.

– Ты сам себя добиваешь. Мог бы измениться, а не продолжать былое.

– Знаешь за моё прошлое?

– Я никогда не работаю с людьми, пока не узнаю про них всё, а о том, как ты служил и какой ты подонок, я хорошо знаю. Только я этого не осуждаю, мы все там такие бывали, но тут? Давай ты найдешь в себе силы стать нормальным человеком, хорошо? – сказав это, я всё же почувствовал, что Абдул совсем побледнел и мои слова унизили его.

На минуту мне показалось, что ему действительно стало плохо. Поставив откусанное яблоко на место, я схватил друга и начал трясти его. Абдул закатил глаза и потерял сознание. Я тут же закричал, пытаюсь просить кого-нибудь помочь. Кто-то из продавцов начал лить на Абдула воду, а кто-то раздавать пощёчины, но я тут же вспомнил про доктора Вислава. Взяв друга на руки, я побежал с ним к первой же машине и попросил довести нас до госпиталя. За доллары водитель с удовольствием нас подкинул напрямик к порогу больницы. Занеся Абдула в первую же палату, где я уже бывал с Мерваном, я уложил друга на койку и начал выкрикивать имя врача. Какие-то мужчины бегали из стороны в сторону, пытаюсь осмотреть моего брата. Наконец-то у входа в палату показался Вислав.

– Добрый день, Амид, что-то случилось?

– Здравствуй, это мой брат, он резко потерял сознание на рынке.

– Спасибо всем. Оставьте меня наедине с пациентами, – сказал Вислав врачам.

Удивительно, но все доктора послушно подчинились ему и тут же покинули палату. Абдул пришёл в сознание, а Вислав задавал ему вопросы и внимательно осматривал. Наконец-то поговорив, док повернулся ко мне и сказал:

– С ним всё хорошо, обычное переутомление. Это твой родной брат, Амид?

– Да.

– Я дам тебе кое какие лекарства и напишу, как их принимать. Пусть он соблюдает режим, а ты, брат, – обратился док к Абдулу, – подожди Амида снаружи.

– Хорошо, – удивлённо сказал Абдул и вышел из палаты.

– Что-то не так? – спросил я, дождавшись, пока брат вышел.

– Выслушав его симптомы, я не могу помочь, я не по этой специальности, но могу с уверенностью сказать, что ему требуется срочное лечение.

– Вы вообще врач? Травмы не лечите, брата не лечите, но что-то в больнице делаете.

– В этом городе много трупов, которые погибли от ожогов, от насилия и других необъяснимых ситуаций, но тут никто этого не расследует, тут это норма. Я судмедэксперт, добровольно выбрал это место для собственного расследования и помощи местным жителям.

– Ну надо же, христианский спаситель исламского мира, – с иронией сказал я, улыбнувшийся доку. – Лучше бы вы не кидали бомбы на наши земли, эта помощь куда нужнее мусульманам от вас, чем твои дурацкие расследования.

– Слушай, Амид, – вздохнул док, встав из-за стола. – Я понимаю, ты служил и в тебе кипит ненависть к таким людям, как я. Но ты мужчина не глупый, и должен понимать, что я не могу отвечать за всех христиан, как и ты не показатель всех мусульман. Я помогаю как могу, так же, как и ты стараешься этот делать. Твоему брату нужно лечение, не откладывайте это.

Доктор протянул мне пакет с лекарствами и запиской. Я недовольно выхватил пакет и поспешил к Абдулу. Выйдя в коридор, я отдал ему лекарства и сказал:

– Тебе надо лечиться. Доктор сказал, что у тебя нехорошие показатели.

– Я слышал ваш разговор, ты поверил христианину?

– Кем бы он не был, он врач и...

– Амид, – возмутился Абдул. – Он не врач, и где гарантия, что он не отравит меня решил? Он подослан сюда, ты сам это слышал.

Друг пошёл вперёд и поспешил покинуть госпиталь. Я молча сунул пакет в карман и пошёл за ним. Мы ни о чём не говорили, пока наше молчание не прервал призыв к молитве. Подобно бурундукам, мы замерли и подняли головы вверх, стараясь вслушаться в слова призыва.

– Это что, азан? – удивленно спросил меня Абдул.

– Выходит, да.

– Вот где и обитает наш дядя, пошли, я хочу войти в мечеть.

– Зачем тебе это?

Но Абдул не слышал меня и помчался на звук. Мы шли на приятный голос, который призывал всех мусульман к молитве. Наконец-то дойдя до невысокого каменного здания песочного цвета и полностью расписанного красивыми узорами, Абдул скинул свои сланцы и босиком побежал внутрь. Я решил подождать его во дворе. Поставив правую руку на каменное здание, я обвел взглядом все вокруг, осматривая рассыпанные стены древней мечети. Взглянув на высокий минарет, где стоял мужчина, который завершил исполнять свой призыв, я опустил глаза и обратил внимание на капли воды, разбрызганные по сухой земле. Наступая на эти капли, я обошёл минарет и замер. В пару шагах от меня стоял тот самый босой мужчина, которого я уже видел в больнице, теперь я мог разглядеть его бледные и страшные ноги и непонятный мешок, который он носил, закрывая своё лицо тенью от капюшона.

– Ты кто? – выкрикнул я.

Но человек напротив не спешил шевелиться и стоял как вкопанный. Я осторожно сделал шаг вперёд, как вдруг мужчина поднял руку и указал наверх. Я посмотрел по направлению его пальца и заметил наверху мечети небольшое окошко. Посмотрев обратно на мужчину, я удивился – его будто и не было. Мотая головой из стороны в сторону, я побежал вперёд и стукнулся лоб об лоб с Абдулом.

– Эй, ты чего? – потирая себя по голове, спросил брат.

– Ты никого тут не видел?

– Нет, точнее видел всяких людей, а кто нужен?

– Мужчина такой, непонятно одет, а может и парень, возраст неясен.

Заметив на голове Абдула белую тубетейку, я улыбнулся и спросил:

– Это ты где взял?

– Я поговорил с юным муллой Алимом, теперь я буду постоянно ходить в мечеть, молиться, он мне во всём поможет.

– Ого, да ты полностью решил поменять имидж?

– Я исправлюсь, даю слово.

Сказа это, Абдул крепко обнял меня, хлопая по спине. Я постарался оторвать от себя друга, так как не любил эти нежности, но одобрил его решение, и мы поспешили на рынок, чтобы скорее закупить еды и вернуться домой.

– Ну, как после молитвы ощущаешь себя? – с улыбкой спросил я друга.

– Намного лучше, легче и хорошо мне.

– Я рад. Если ты действительно сможешь стать праведным человеком, обещаю забыть все обиды, что между нами были.

– Договорились. Давай купим баранину, мама сегодня мясо готовить будет.

– Слушай, как думаешь, Халим захочет себе жену-девственницу?

– Что? – удивился Абдул. – Что за тупой вопрос? Конечно, он же семейный парень. Да и какой мужчина не захочет?

– Мне не принципиально, я не отказался бы от опытной, с небольшим прогоном, – заметив, как брату стало неприятно, я засмеялся.

– Чёрт, Амид, заткнись. А почему ты вообще спросил об этом?

– Я ему нашёл красавицу жену.

– Серьёзно? – с интересом поинтересовался Абдул, остановившись у прилавка с мясом. – Кто она? Подожди, а откуда ты уже знаешь, что она девственница?

– Я раздвигал, проверял.

– Фу, иди ты. Почём мясо? – резко спросил Абдул у продавца.

Я смеялся и смотрел на своего друга, который уже и слушать меня не хотел. Заметив за прилавком милую морду собаки, которая осторожно пыталась дотянуться до мяса, я улыбнулся ей и аккуратно решил оторвать кусок, чтобы животное не запачкало товар. Осторожно, еле разодрав пальцами кусок мяса, я кинул собаке. Абдул уже выбрал хорошую часть барана и протягивал продавцу деньги за товар. Дождавшись, пока собака поела, я топнул ногой, чтобы она немедленно убралась отсюда, но животное радовалось мне и виляло хвостом, прося добавки.

– Ладно, пошли, накормлю тебя, – сказал я псине и пошёл вперёд, махнув ей рукой.

Пёсик было направился за мной, как вдруг абсолютно неожиданно из-за прилавка вылетел мужчина, держа в руке деревянную палку. Схватив собаку за шкуру, он выбежал с ней в центр рынка и, прижав псину головой к земле, со всей силы начал бить её по туловищу. Животное скулило и пыталось встать, размахивая в стороны лапами, но мужчина так твёрдо давил собаку в землю, что ей ничего не оставалось, как издавать жуткий визг на весь рынок.

– Нет! – закричал я. – Что Вы делаете?! Оставьте животное!

Но буйный мясник не слушал меня и продолжал беспорядочно добивать пса, приговаривая, что нечего его мясо пачкать. Заметив, что у животного пошла кровь, я не выдержал и рванул к мяснику.

– О, нет, – застонал Абдул. – Амид, ради Бога, не вмешивайся. Амид, стой!

Схватив мясника за руку, я оттолкнул его назад, стараясь прижать дворнягу к себе.

– Ты совсем рассудка лишился? – кричал я.

– Это ты как смеешь вонючую тварь трогать? Она моё мясо украла!

– Ничего она не трогала!

– Я видел! Это люди едят, а ты хочешь позволить грязной собаке к мясу прикасаться?

– Эй, давайте успокоимся и все разойдёмся по своим делам, хорошо? – выставив руки в стороны говорил Абдул, пытаюсь разогнать любопытную толпу, которая как обычно моментально собралась глазеть на нас.

– Давайте вы свалите отсюда, – выкрикнул мясник. – Устроили мне тут шоу защиты животных. Вообще собак этих всех перебить надо.

Я сжимал пёсика и старался успокоить его. Животное забило к моей груди и скулило от полученных травм. Мясник довольно поставил палку возле своего прилавка и крикнул нам:

– Давайте живее, убирайтесь с моего района и шавку свою забирайте, или же дайте я добыю.

– Кто сказал, что это твой район? – произнёс я, развернувшись к мяснику.

– Что ты там вякнул? – не расслышал мужик.

– Амид, бросай псину и проваливаем, – сквозь зубы шептал мне Абдул.

Поставив испуганную собаку у ног друга, я поднялся с земли и подойдя к мяснику, переспросил:

– Я спрашиваю, кто тебе сказал, что это твой район?

– А кто ты такой, чтобы высказывать мне тут?

– Ещё раз ты хоть пальцем тронешь тут любое животное, хоть собаку, хоть ребёнка, я даю слово, что поступлю с тобой точно так же, и ты вылетишь из этого района так, как когда-то сюда влетел из нутра своей матери. Ты меня понял?

Мясник будто дар речи потерял. Такого хамства он явно не ожидал. Люди вокруг замерли и внимательно пытались разглядеть меня. Увидев, что мужчина медленно тянулся к своей палке, я быстро схватил её и швырнул за его голову. Мясник нагнулся, чтобы ему не попало

в лоб. За его спиной я увидел муфтия и юного муллу. Палка пролетела мимо Мутамида и с грохотом ударилась о землю. В отличии от дёрнувшегося муллы, муфтий даже не шевельнулся и, как летающий джин, плавно подошёл к нам. Взглянув на собаку, а потом на меня, Мутаид спросил:

– Что тут происходит? Почему все встали?

– О, Господин, – тут же в поклоне начал жаловаться мясник. – Этот юноша угрожал мне низкими словами за то, что я ударил эту собаку.

– Это так? – поинтересовался у меня кади, как всегда с прищуром смотря на меня.

– Да, так.

– И за что ты ударил животное? – снова обратился дядя к мяснику.

– Собака украла моё мясо, Господин. Всё же это собака и Вы сами знаете, как...

– Знаю, – резко перебил его муфтий. – Нна рынке полно детей, которые увидели твою жестокость. Требую, чтобы это больше не повторялось, ибо наносить увечья как человеку, так и животному – запрещено.

Услышав эти слова от дяди, я скривил своё лицо, прекрасно понимая его лживый ход, играющий на публику. Бить и людей, и животных тут норма, а сейчас вдруг запрещено оказалось. Развернувшись к Абдулу, который уже нерадостно смотрел на меня, я увидел за его спиной того человека в мешковатой одежде с капюшоном на голове. Мужчина обошёл моего брата и свернул за прилавок.

– Идём, Амид. Если вы всё купили, то не мешайте остальным, – сказал мне Мутаид, похлопав меня по плечу.

Мы подошли к Абдулу. Мулла Алим так же стоял возле нас и с волнением ждал, что же сейчас скажет муфтий. Дождавшись, пока жизнь на рынке снова закипела, а люди стали проходить мимо, дядя посмотрел на меня и сказал:

– Я, кажется, предупреждал тебя, не вступать в подобные ситуации?

– Я не могу делать вид, что ничего не замечаю.

– Придётся! – выкрикнул дядя. – Ты испытываешь моё терпение?

– Я Вас трогал? Я вроде бы порядочно живу.

– Убирайтесь, ваше время вышло.

– Мы ещё не готовы, – встав ближе к муфтию, ответил я.

– Мне всё равно, Амид. Я вам дал время, и оно вышло, убирайтесь из города.

– Разве Вы нам давали время? – поинтересовался Абдул.

– Я дважды повторять не буду. Завтра с утра чтобы вас уже не было.

Сказав это, муфтий развернулся и ушёл. Я посмотрел ему в след и выкрикнул:

– Я сам решу, когда мы уйдём.

Дядя резко замер. Абдул и Алим испуганно переглянулись. Стоя ко мне спиной, Мутамид резко развернулся и, подойдя вплотную, сказал:

– Повтори.

– Мы уйдём, когда я решу, что нам пора.

– Тогда считай, что вам уже пора.

Муфтий грозно осмотрел меня и быстро скрылся среди толпы прохожих. Мулла Алим вздохнул и посмотрев на нас сказал:

– Вы это зря, вы же понимаете, что тут всё в его власти.

– Что всё? Толпа недалёких садистов? – возмутился я.

– Разве вы не знаете, что разъярённая толпа и быка задавит? Войте с кем угодно, но только не с кадием, только не с ним, ребята.

Я поднял с земли собаку и пошёл с ней домой. Абдул дал пару пакетов Алиму и попросил его помочь донести продукты до дома. Шли мы медленно. Я всю дорогу останавливался, чтобы помочь животному лежать удобно и не давить на его больные места. Наконец, дойдя до двора, я уложил недалеко от крана с водой пёсика и начал его гладить. Местные дети тут же подбежали и начали допытывать меня вопросами, а что такое с собакой и почему я её глажу.

– Её машина случайно сбила, – сказал я детям, которые тут же расстроились.

– Бедная, что теперь будет? Она умрёт?

– Нет, если каждый из вас сможет сделать доброе дело и спасти её. Короче, вы стройте ей домик, а вы притащите миски для еды и воды. Каждый день следите, чтобы она ела, пила и шла на поправку. Если она сдохнет, то вы попадёте в ад и сгорите там в страшных муках, это ясно?

Дети, хлопая глазами, внимательно таращились на меня. Переглянувшись между собой, ребята побежали кто куда, решив накормить собаку и построить ей домик. Поняв, что животное в безопасности, я оставил её на земле и пошёл домой. Абдул и Алим вытаскивали купленные продукты и о чём-то говорили. Я вошёл в ванную и пытался омыть себя после прикосновения собаки. Вдруг в дверь постучались. Слегка приоткрыв её, я увидел маму.

– Алим сказал, ты столкнулся с дядей, и тот велел вам убираться? – грустно спросила женщина, облокотившись к стене.

– Мне плевать, что дядя мне велел.

– Сынок, я вижу твою силу и доброе сердце, но прошу тебя – я не хочу потерять вас снова. Не гневи Мутамида.

– Я не дам ему обидеть Вас, мама, не переживайте.

Майра молча покачала головой и направилась на кухню, а я вытер руки и вошёл в спальню. Отодвинув шторку от маленького окошка и поставив туда пакет с лекарствами, который я вынул из кармана своих спортивных, я старался сам себе объяснять, что действительно пора прекращать кидать вызов местному обществу. Похлопав ладонью по деревянному подоконнику, я резко укололся. Дёрнув рукой и заметив занозу, я тут же начал её вынимать зубами, кусая свою кожу на руке. Подоконник весь был поцарапан, но это не помешало мне, среди разных надразов, разглядеть надпись из арабской вязи. Нагнувшись и внимательно посмотрев на её, я прочёл: «он демон».

– Ты что там делаешь? – резко спросил меня, вошедший в комнату, Абдул.

– Ты ничего тут не замечал? – спросил я друга.

– Что именно?

– Я иногда вижу странного человека, он будто преследует меня.

– Тебе просто надо выспаться. Ты слишком много уделяешь внимания всему.

– Да, может ты и прав. Я, пожалуй, прилягу.

– Хорошо, Амид, до завтра.

– До завтра, – ответил я Абдулу и, дождавшись пока он вышел, ещё раз взглянул на эту надпись. Пожав плечами, я вздохнул и навалился на кровать.

Следующие дни казались спокойным. Я и Абдул устроились на стройку, как и говорил нам Хасан, Халим по выходным торговал на рынке фруктами. Абдула каждый день посещал мечеть, а за стенкой иногда доносились побои и мат от нашего соседа Фархада. Каждый раз возвращаясь с работы, я закупал пакеты с едой и отдавал их Мервану, предупреждая его, что это им передал Халим. Пацан с радостью рассказывал сестре о тайном Халиме, который теперь их обеспечивает.

Глава 7. Явление чувств

Прошло почти два месяца, как мы прижились в новой семье. Проходя с ведром воды и смотря на собаку, которая гордо сидела и охраняла будку, я улыбнулся ей и увидел Дею. Девушка спустилась с крыльца, сжимая в руке железное ведро.

– Стой, я давно тебя не видел, всё хорошо у тебя?

– Тебе то что? Тебе же плевать на меня.

– Тебя так сильно задели мои слова?

– Меня не удивляет грубость мужчин.

Заметив ожоги на руках девушки, я схватил её за руку и, развернув к себе, спросил:

– Он о тебя папиросы тушит?

– Не важно.

– Я вопрос тебе, мать твою, задал, разговаривай со мной нормально.

– Что? – растерялась девушка. – Это просто хамство... – заметив, что я был полон злобы, Дея решила не продолжать спорить со мной и, опустив свой взгляд вниз, сказала: – Он каждый раз нечто подобное со мной делает, я привыкла.

– За что? Есть причина этому?

– Он неудачник, и просто тварь, – сказав это, девушка подошла к крану и поставила ведро. – Ты мне как-то сказал, чтобы я никого не боялась, кроме тебя. Но ты мне не сказал кому я могу верить тут?

– Мне. Я не обману.

– Верить тому, кто называет себя Амидом? Покойным сыном Майры? Очень логично.

Ничего не ответив капризной Дее, я развернулся и пошёл домой. Поставив ведро на кухню, я сел на диван и посмотрев на Абдула и Халима, которые что-то, смеясь, обсуждали, спросил:

– Когда расскажем правду?

– Прости? – переспросил Халим. – Ты о чём?

– Маме правду когда скажем? Я хочу уже взять свои деньги и свалить отсюда. Вы забыли для чего мы тут и зачем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.